

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО УЦАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба №29133/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

29 мая 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

1 декабря 2008 года

В деле “Уцаева и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Гаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *секретарь Секции Суда,*

заседая 6 мая 2008 г. за закрытыми дверями,

вынес в следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой №29133/03 против России в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) восьмью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее.

2. Заявителям была предоставлена правовая помощь, и их интересы в Суде представляли юристы организации «Правовая инициатива по России», НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительством в России.

3. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека и в последствии его новый представитель г-жа В.Милинчук.

4. Заявители утверждали, что их четыре родственника исчезли после того, как были задержаны российскими военнослужащими в июне 2002 года.

5. Решением от 15 февраля 2007 г. Суд признал жалобу приемлемой.

6. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 мелким шрифтом), стороны дали письменные ответы на замечания друг другу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявителями являются

1. г-жа Сацита Уцаева, 1954 г. рождения;
2. г-н Асламбек Уцаев, 1948 г. рождения;
3. г-жа Хава Муслимова, 1986 г. рождения;
4. г-жа Белита Дадаева, 1952 г. рождения;
5. г-жа Яхита Тайсумова, 1985 г. рождения;
6. г-жа Зулай Абдулазимова, 1943 г. рождения;
7. г-жа Бирлант Товмерзаева, 1943 г. рождения;
8. г-жа Лариса Товмерзаева, 1968 г. рождения.

8. Заявители являются российскими гражданами и проживают в селе Новые Атаги, Шалинский район, Чечня

9. Факты дела, как они представлены сторонами, могут быть обобщены следующим образом. Они связаны с жалобой «Имакаева против России» (*Imakayeva v. Russia*, №7615/02, ECHR 2006-... (extracts)), так как четыре родственника заявителей по настоящему делу были задержаны вместе с мужем Марзет Имакаевой, Саид-Магомедом Имакаевым, 2 июня 2002 г. в селе Новые Атаги (см. ниже). Факты настоящего дела, предъявленные сторонами, могут быть кратко представлены следующим образом.

1. Задержание родственников заявителей 2 июня 2002 года

10. Заявители сообщили, что село Новые Атаги находилась под полным контролем российских военных с начала 2000 года. Военные контрольно-пропускные пункты были установлены на всех дорогах, ведущих в село и из него.

11. Заявители сообщили, что рано утром 2 июня 2002 г. конвой, состоящий, по меньшей мере, из шести бронетранспортеров (БТР) и по меньшей мере одного военного автомобиля - вездехода УАЗ – провел «зачистку» в селе Новые Атаги. Местные жители обратили внимание на бортовые номера трех БТР: 569, 889 и 1252 и автомобиля УАЗ –

344. Бортовые номера других транспортных средств были скрыты. Во время операции военнослужащие зашли в шесть домов и задержали пятерых мужчин. Заявители представили многочисленные свидетельские показания о событиях 2 июня 2002 г., данные членами семей задержанных и их соседями. Заявителями была представлена нарисованная от руки карта села, указывающая места расположения блокпостов и домов пяти человек, задержанных 2 июня 2002 года.

(а) Задержание Ислама Уцаева

12. Первый и второй заявители являются мужем и женой. Они были жителями Грозного, но в течение нескольких лет жили в Новых Атагах адресу: Нижняя улица, дом 22, в качестве внутренне перемещенных лиц. Их сын, Ислам Уцаев, 1976 г. рождения, проживал с ними в Новых Атагах с 1999 года. Перед этим он был студентом филологического факультета Грозненского университета, но в октябре 1999 г. он был серьезно ранен во время ракетной атаки на Грозненском центральном рынке. Вслед за ранением он перенес несколько операций и покинул университет. Он работал автомехаником и поддерживал своих родителей, которые были безработными. Второй сын семьи погиб во время военных действий 1994-1996 годов, а третий сын был задержан спецслужбами и подвергся жестокому обращению в 2001 году, после он стал страдать от слабого здоровья. Третья заявительница является женой Ислама Уцаева.

13. Утром 2 июня 2002 г. первые двое заявителей, а также их сыновья Ислам Уцаев с женой (третьей заявительницей) и Бислан У. с женой Лизой Х. находились в своем доме по адресу: Нижняя улица, дом 22. В это время третья заявительница и Лиза Х. были беременны. Еще не рассвело, и семья спала, когда около 5.30 утра БТР повалил забор и въехал во двор. Группа, состоящая из около 20 хорошо вооруженных военнослужащих в форме, вошла в дом и разбудила семью. Четверо военнослужащих были в масках, остальные без масок. Заявители описали их как «контрактников», в возрасте от 30 до 40 лет. Они были славянской наружности и говорили по-русски без акцента. Еще больше военнослужащих осталось снаружи, на корпусе БТР, в то время как остальные заняли позиции вокруг дома.

14. Без предъявления какого-либо ордера или объяснений солдаты вывели членов семьи Уцаевых во двор и уложили на землю. Они окружили Ислама Уцаева и стали его бить. Второй и третий заявители также подверглись избиениям, когда они попросили объяснений, и третья заявительница, беременная жена Ислама Уцаева, сообщает, что позже в тот же день у нее случился выкидыш. На голову Ислама Уцаева, которого вытащили из его постели босым и только в тонкой легкой футболке, был надет мешок, его руки были связаны за спиной, и его силой посадили в БТР. Первая заявительница попыталась залезть в БТР, чтобы дать своему сыну обувь, но несколько солдат ее вытолкнули наружу и избили. Солдаты дали несколько автоматных

очередей в воздух, чтобы напугать соседей, которые пытались вмешаться.

15. В подтверждение своих показаний, первый и второй заявители предоставили «Правовой инициативе» подробные показания, написанные в 2003 и 2007 году. Третья заявительница также давала показания в 2003 году. В частности, они сообщали, что третья заявительница была на первом месяце беременности и после выкидыша не обращалась в какие-либо медицинские учреждения, никаких жалоб в связи с этим инцидентом они не подают.

16. В своих объяснениях Правительство сообщило, что никакой информации о предполагаемых избиениях второго и третьего заявителей или выкидыше у третьей заявительницы не было зафиксировано в медицинских учреждениях Шалинского района. Оно также заявило, что настоящее место жительства третьей заявительницы остается неизвестным, а ее родственники отказываются от дачи каких-либо показаний по этому поводу.

(b) Задержание Мовсара Тайсумова

17. Четвертая и пятая заявительницы приходятся матерью и сестрой Мовсару Тайсумову, 1980 г. рождения. Они проживали по адресу: улица Ленина, дом 1, в Новых Атагах. Мовсар Тайсумов работал в охранником в местной школе, женат не был. Его брат Масуд был убит неизвестными лицами в январе 2002 г., вместе с двумя другими людьми, которые пошли за дровами к реке Аргун. В мае 2002 г. его отец, муж четвертой заявительницы, умер от сердечного приступа..

18. Утром 2 июня 2002 г. около 6.00 утра четвертая заявительница и ее сын Мовсар Тайсумов были в своем доме, когда БТР остановился у ворот дома. Четвертая заявительница совершала свою утреннюю молитву, ее сын Мовсар еще спал. Пятая заявительница, сестра Мовсара, находилась на дежурстве в больнице. Четверо мужчин в зеленой форме вошли в дом. На них не было масок, и четвертая заявительница сообщила, что они были славянские внешности и говорили по-русски без акцента.

19. Военные не представились и не сообщили причин своего визита. Они разбудили Мовсара Тайсумова и приказали ему быстро одеться. Они сказали, что им надо допросить его, забрали его паспорт и вывели его наружу. Четвертая заявительница последовала за ними и стала уговаривать их допросить ее сына в доме. Офицер сказал ей, что он невиновен и скоро вернется. Солдаты посадили Мовсара Тайсумова в БТР. Четвертая заявительница попыталась залезть на борт, но солдаты обругали ее и били прикладами автоматов, пока она не упала. Несколько соседей попытались подойти поближе и вмешаться, но солдаты, занявшие позиции вокруг дома, выстрелили в воздух в качестве предупреждения.

20. Когда Мовсар Тайсумов уже был внутри, БТР поехал дальше по улице Ленина. Четвертая заявительница и ее соседи хорошо

запомнили, что его бортовой номер был 569. Четвертая заявительница последовала за ним вдоль улицы и увидела с расстояния, как он остановился у дома Товмерзаевых и как другого человека (Масуда Товмерзаева) посадили в него. Четвертая заявительница также заметила несколько других БТРов вдоль улицы, однако она не обратила внимания на их номера.

(c) Задержание Идриса Абдулазимова

21. Шестая заявительница приходится матерью Идриса Абдулазимова, 1984 г. рождения. В 1997 году он окончил седьмой класс и с тех пор помогал своей матери по дому. Они проживали по адресу: улица Ленина, дом 19, вместе с другими тремя детьми шестой заявительницы.

22. 2 июня 2002 г. шестая заявительница, ее дочь Луиза и трое ее сыновей: Ахмад, Вахид и Идрис - спали в их доме. Около 6.00 утра БТР остановился у их дома, и группа около тридцати военнослужащих окружили дом, примерно половина из них были в масках. Заявительница описала, что они были хорошо вооружены, одеты в новые камуфляжные униформы и говорили по-русски без акцента. Около десяти военнослужащих вошли в дом с криками и бранью. Они уложили троих сыновей заявительницы на пол и спросили их имена. Потом они приказали Идрису одеваться. Старший сын заявительницы попросил забрать его вместо его 18-летнего брата, но один из солдат сказал: «Ты нам не нужен». Они забрали Идриса Абдулазимова и посадили его в БТР с замазанным номером. Заявительница попыталась забраться на БТР, но старший сын удержал ее.

23. Шестая заявительница спросила солдата с азиатскими чертами лица, который сидел на БТРе, куда они едут, и он ответил, что они едут в военную комендатуру. БТР поехал дальше и остановился у следующего дома по улице, чтобы задержать еще одного человека, которого не оказалось дома. Шестая заявительница последовала за транспортным средством до кладбища на краю села и потом вернулась домой.

(d) Задержание Масуда Товмерзаева

24. Седьмая и восьмая заявительницы приходятся матерью и сестрой Масуда Товмерзаева, 1974 г. рождения. Он не был женат и работал на обувной фабрике и на рынке. Они проживали по улице Ленина, дом 62 вместе с остальными детьми и внуками седьмой заявительницы.

25. 2 июня 2002 г. седьмая и восьмая заявительницы и Масуд Товмерзаев, сын седьмой заявительницы, были дома. Около 6.00 утра они уже проснулись, так как седьмая заявительница собиралась поехать в город на автобусе; восьмая заявительница должна была смотреть за коровой. Масуд был еще в постели.

26. Седьмая заявительница открыла ворота, и в это время БТР остановился у дома. Женщина была удивлена и спросила их, собираются ли они провести «зачистку», но они не ответили. Один из солдат в БТР спросил: «Какие ворота?», и другой указал на ворота заявительницы. Сразу же 20-25 вооруженных военнослужащих ворвались во двор. Заявительницы и соседи описали, что они были хорошо вооружены, одеты в зеленую камуфляжную форму, некоторые были в масках. Седьмая заявительница заметила нескольких мужчин с азиатскими чертами лица среди военнослужащих.

27. Восьмая заявительница попросила седьмую заявительницу зайти в дом, чтобы посмотреть, не солдаты подбросили что-нибудь. Солдаты спросили восьмую заявительницу, где ее брат и пошли в его комнату. У одного из них был листок бумаги, и он спросил ее: «Это Масуд?» Когда она ответила утвердительно, они уложили его на пол и надели ему наручники. Один из военнослужащих спросил об оружии, другие в это время обыскивали дом и машину. Затем они посадили Масуда Товмерзаева в БТР №569, не разрешив ему одеться или обуться, и уехали. Соседи не могли подойти, потому что солдаты выстрелили в воздух. Тетя Масуда Товмерзаева, которая вошла в дом, услышав шум, попыталась вмешаться, но солдат вытащил ее за волосы и избил.

(e) Задержание Саид-Магомеда Имакаева

28. В завершение, около 6.20 утра 2 июня 2002 г. военнослужащие на БТРах 889 и 1252 и УАЗ 344 поехали к улице Орджоникидзе, в двух кварталах от дома Товмерзаевых. В доме 11 по улице Орджоникидзе они задержали Саид-Магомеда Имакаева, мужа Марзет Имакаевой. После остановки у дома Имакаевых БТРы и другие военные транспортные средства покинули Новые Атаги. Часть военной техники уехала в сторону г. Грозного, а другая - по направлению к расположению 70-ого полка около Шали. Семьи пятерых мужчин, задержанных 2 июня 2002 г. в Новых Атагах, с тех пор не имеют никаких новостей о задержанных.

(f) Позиция Правительства

29. В своих замечаниях Правительство не оспаривает основные факты, представленные заявителями. Они утверждают, что было установлено, как «2 июня 2002 г. около 5.30 утра неустановленные лица в камуфлированной форме и масках, вооруженные автоматами и передвигавшиеся на военной технике, прибыли в село Новые Атаги и похитили И.А. Уцаев, М.М. Тайсумов, И.А. Абдулазимов, М.Е.Товмерзаев и С.-М. Имакаев. Эти мужчины были увезены неустановленными личностями в неопределенном направлении».

2. Поиски и расследование “исчезновений”

30. Сразу после задержания членов своих семей заявители начали их разыскивать. Поиск преимущественно осуществлялся матерями задержанных мужчин, вместе с [Марзет Имакаевой, заявительницей, по жалобе №7615/02](#). Много раз, как лично, так и в письменной форме, они обращались к прокурорам различных уровней, в Министерство внутренних дел, к специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на территории Чеченской Республики, к военным комендантам, в Федеральную службу безопасности (ФСБ), в органы исполнительной власти Чечни, средства массовой информации и к общественным деятелям. Заявители также лично посещали изоляторы содержания, органы милиции, военные базы и тюрьмы в Чечне и других регионах Северного Кавказа.

31. 2 июня 2002 г., непосредственно после задержания, четыре матери вместе с Марзет Имакаевой и Абдуллой Д., главой администрации села Новые Атаги, поехали на микроавтобусе семьи Абдулазимовых в районный центр Шали, чтобы выяснить местонахождение своих родственников. В военной комендатуре в Шали заявители безуспешно попытались встретиться с комендантом генералом Н. Сотрудники военной комендатуры сообщили им, что в то утро к ним не поступали никакие задержанные. Аналогичный ответ заявители получили и в отделе милиции.

32. На следующий день 3 июня 2002 г. заявители вновь поехали в Шали. Абдула Д., глава сельской администрации, получил разрешение встретиться с генералом Н., который якобы подтвердил ему, что мужчины находятся под стражей в военной комендатуре и будут освобождены в течение трех дней.

33. По истечении трех дней заявители вновь пришли в комендатуру Шали, вместе с главой сельской администрации. Спустя примерно десять дней сотрудники комендатуры отрицали, что задержанные там находились.

34. В августе 2002 г. заявителям удалось встретиться с генералом Н., который отрицал, что его сотрудники участвовали в военной операции в Новых Атагах в указанный день. В этот момент заявители заметили БТР с номером 569 во дворе комендатуры. По их требованию, комендант допросил водителя этого транспортного средства о событиях 2 июня 2002 года. Водитель подтвердил, что двое мужчин были задержаны и перевезены на БТР 2 июня 2002 г., но они их передали другим военнослужащим на блокпосте.

35. Заявители безуспешно пытались встретиться с офицерами военной прокуратуры в Шали, чтобы они допросили водителей БТРов и других военнослужащих.

36. Кроме непосредственных встреч, заявители направляли множество писем прокурорам и другим должностным лицам, в письмах они излагали факты задержания их родственников, просили

содействовать и сообщать детали расследования. Заявители представили копии в какой-то степени типичных писем, которые они писали.

37. Заявители не получили практически никакой существенной информации из официальных органов о расследовании исчезновений. В нескольких случаях им были направлены копии направлений их запросов в различные прокуратуры. Далее представлено краткое изложение писем заявителей и ответов от властей.

(а) Переписка, которую вела первая заявительница

38. 3 июня 2002 г. первая заявительница написала главе Шалинской районной администрации по поводу задержания Ислама Уцаева и попросила помочь в его розыске. Она также указала на «грубое» обращение к ней самой и другим членам семьи во время задержания сына.

39. В этот же день или сразу после него с тремя идентичными по тексту жалобами первая заявительница обратилась к военному коменданту Шалинского района, генералу Н., военному прокурору Шалинского района и начальнику Шалинского временного отдела внутренних дел (ВОВД).

40. 5 июня 2002 г. первая заявительница написала военным прокурорам воинских частей 20116 и 20102, находящихся в Шали и Ханкале (Грозный), она указала детали задержания ее сына и просила помощи в его розыске. Также 5 июня 2002 г. первая заявительница написала похожее письмо главе сельской администрации Новых Атагов, Абдуле Д.

41. 8 июня 2002 г. первая заявительница написала депутату Государственной Думы, избранному от Чечни, и специальному представителю Президента РФ в Чеченской Республике по правам и свободам.

42. 20 июня 2002 г. первая заявительница написала жалобу в Шалинскую районную прокуратуру (далее – «районную прокуратуру»), с копиями главе администрации Чечни и командующему федеральными силами в Чечне. Она сообщила факты задержания ее сына и попросила содействия в его розыске. Она указала, что военнослужащие бросили ее сына на пол и увели его не одетым, ударили ее мужа прикладом автомата по голове и вели себя по отношению к женщинам «грубо и некорректно».

43. 1 июля 2002 г. заявительница получила ответ от депутата Государственной Думы, избранного от Чечни, в котором он сообщал ей, что ее письмо направлено в прокуратуру Чечни и что он будет стараться узнать, содержится ли ее сын у властей.

44. 17 сентября 2002 г. первая заявительница вновь обратилась к военному прокурору воинской части 20116 и главам администрации Новых Атагов и Шалинского района с запросом информации об Исламе Уцаеве.

45. 30 сентября 2002 г. прокурор района сообщил заявительнице, что уголовное дело по факту похищения ее сына приостановлено. В письме не были указаны основания приостановления, но сообщалось, что она может обжаловать постановление районному прокурору или в суде.

46. 3 октября 2002 г. первая заявительница получила копию письма из прокуратуры Чеченской Республики, согласно которому ее жалоба была направлена в районную прокуратуру.

47. 7 октября 2002 г. прокуратура Чеченской Республики проинформировала первую заявительницу, что расследование похищения ее сына было приостановлено 30 сентября 2002 г. в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого (ч.1 ст.208 Уголовно-процессуального кодекса). Заявительнице было предложено направлять ее дальнейшие обращения в районную прокуратуру.

48. 9 октября и 23 октября 2002 г. районная прокуратура подтвердила получение жалоб заявительницы и сообщила ей о приостановлении следствия по «исчезновению» Ислама Уцаева.

49. 14 ноября 2002 г. Главная военная прокуратура потребовала у военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе (далее – «ОГВ(с)») расследовать «исчезновение» сына первой заявительницы и других мужчин, задержанных 2 июня 2002 года.

50. 5 марта 2003 г. заявительница подала жалобу (датированную 10 декабря 2002 года) военному прокурору ОГВ(с), в которой обобщила факты исчезновения ее сына и попытки разыскать его, а также просила о содействии.

51. 6 февраля 2003 г. прокуратура Чеченской Республики перенаправила жалобы трех заявительниц (Г-жи Уцаевой, Г-жи Товмерзаевой и Г-жи Абдулазимовой) в прокуратуру района. 12 февраля и 14 марта 2003 г. районная прокуратура сообщила трем женщинам, что их жалобы приняты во внимание.

52. 28 февраля 2003 г. прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что ее письмо было переправлено военному прокурору ОГВ(с). В письме сообщалось, что уголовное дело №59140 было передано в военную прокуратуру 29 октября 2002 года.

53. В марте 2003 г. Правительство Чечни дважды сообщало первой заявительнице о том, что ее жалобы были перенаправлены военным прокурорам, в прокуратуру Чеченской Республики и в местное управление Министерства внутренних дел.

54. 19 апреля 2003 г. первая заявительница обратилась в районную прокуратуру с просьбой сообщить о ходе расследования и признать ее потерпевшей по делу.

55. 25 апреля 2003 г. военный прокурор ОГВ(с) перенаправил жалобу заявительницы военному прокурору воинской части 20116.

56. 23 мая 2003 г. из Министерства внутренних дел Чечни ответили заместителю руководителя следственного управления по Южному федеральному округу, что уголовное дело, возбужденное в связи с исчезновением Уцаева, было направлено военным прокурорам 1 августа 2002 года.

57. 27 мая 2003 г. военный прокурор воинской части 20102 сообщил первой заявительнице, что материалами уголовного дела не подтверждается причастность военнослужащих к совершению расследуемого преступления.

58. 2 июня, 6 июня и 25 июня 2003 г. прокуратура Чеченской Республики в письмах идентичного содержания сообщила заявительнице, что постановление от 30 сентября 2002 г. о приостановлении расследования похищения ее сына было отменено и следствие возобновлено 29 мая 2003 года.

59. 18 июня 2003 г. военный комендант Шалинского района сообщил заявительнице, что районная прокуратура ведет расследование «исчезновения» ее сына.

60. 12 августа 2003 г. военный прокурор воинской части 20116 ответил на обращения первой заявительницы от декабря 2002 г., марта и мая 2003 года. В письме указывалось, что уголовное дело, возбужденное по факту похищения четырех мужчин в июне 2002 г., ведется в данной прокуратуре. В письме не указывалось, приостановлено ли расследование или оно осуществляется, но заявительнице предлагалось прибыть в прокуратуру для участия в процессуальных действиях и ознакомления с материалами уголовного дела. В письме также сообщалось, что нет каких-либо доказательств, что кто-нибудь из военнослужащих мог быть причастен к похищению.

61. В определенный момент заявительница написала письмо в адрес всероссийского канала НТВ, в программу «Внимание: Розыск!». Она попросила журналистов провести расследование и помочь ей найти ее сына Ислама Уцаева. В ответе из НТВ было сказано, что работа в Чечне является слишком опасной для журналистов.

(b) Переписка, которую вела четвертая заявительница

62. 2 июля 2002 г. четвертая заявительница получила копию письма военного прокурора воинской части 20116 в прокуратуру Чеченской Республики, в котором указывалось, что не имеется доказательств, позволяющих утверждать, что уголовно наказуемые деяния были совершены военнослужащими ОГВ(с).

63. 16 июля 2002 г. районная прокуратура сообщила четвертой заявительнице, что ею начато расследование в связи с похищением Мовсара Тайсумова по ч.2 ст.126 Уголовного кодекса.

64. 25 июля и 10 сентября 2002 г. из Правительства Чечни сообщили четвертой заявительнице, что ее жалобы были перенаправлены в районную прокуратуру.

65. 16 сентября 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что расследование похищения ее сына (дело №59155) было приостановлено. В письме не указывались причины приостановления, но сообщалось, что она может обжаловать решение прокурору Шалинского района или в суд.

66. 2 октября 2002 г. военный прокурор Северо-Кавказского военного округа перенаправил жалобу заявительницы военному прокурору воинской части 20116.

67. 15 ноября районная прокуратура сообщила четвертой заявительнице, что ее жалоба от 12 ноября 2002 г. о похищении ее сына не может быть рассмотрена, так как она не подписана ею. Заявительнице было предложено явиться в прокуратуру в любое время с целью получения информации об уголовном расследовании.

68. 5 марта 2003 г. жалоба заявительницы, датированная 15 декабря 2002 г., была принята военным прокурором ОГВ(с). В жалобе обобщались попытки заявительницы разыскать ее сына и запрашивалось срочное содействие.

69. 19 февраля 2003 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, в ответ на запрос организации «Международная Амнистия», сделанный от ее имени, что ею возбуждено уголовное дело №59155 в связи с похищением ее сына. Все необходимые и возможные меры по расследованию были предприняты, но 15 сентября 2002 г. расследование было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ч.1 ст.208 Уголовно-процессуального кодекса). В письме сообщалось также, что меры по розыску ее сына будут продолжены, а также о том, что она может обжаловать постановление о приостановлении.

70. 26 марта 2003 г. военный прокурор воинской части 20116 сообщил четвертой заявительнице, что ее сын не задерживался поднадзорными ему подразделениями. В письме ей предлагалось обратиться в местную милицию.

71. 5 апреля 2003 г. заявительница пожаловалась в районную прокуратуру. Она указала, что не получает никакой информации о расследовании, просила предоставить уточненную информацию о ходе следствия, а также признать ее потерпевшей.

72. 15 апреля 2003 г. районная прокуратура написала заявительнице, что расследование уголовного дела №59155 было приостановлено. Действия, направленные на установление местонахождения Мовсара Тайсумова, продолжатся. Заявительница была также уведомлена о том, что она признана потерпевшей по делу.

73. В неуказанную дату Абдула Дацаев, глава сельской администрации Новых Атагов, обратился к специальному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе с просьбой вмешаться и помочь найти Мовсара Тайсумова.

74. 25 ноября 2004 г. четвертая заявительница была потерпевшей по уголовному делу №59155 в связи с похищением ее сына.

(с) Переписка, которую вела шестая заявительница

75. 5 июня 2002 г. шестая заявительница подготовила письмо военному прокурору воинской части 20116 относительно задержания ее сына Идриса Абдулазимова. Жалоба была отправлена 19 июня 2002 года.

76. 5 июня 2002 г. шестая заявительница пожаловалась на задержание ее сына и потребовала освободить его и предоставить информацию о его местонахождении от районной прокуратуры, военного коменданта и начальника ВОВД.

77. 2 июля 2002 г. шестая заявительница получила копию письма военного прокурора воинской части 20116 в прокуратуру Чечни, где указывалось, что не имеется доказательств, позволяющих утверждать, что уголовно наказуемые деяния были совершены военнослужащими объединенной группировки войск.

78. 16 июля 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что ею возбуждено уголовное дело в отношении похищения ее сына по ч.2 ст.126 Уголовного кодекса.

79. 8 августа 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что уголовному делу по факту похищения ее сына присвоен номер 59159.

80. 23 августа 2002 г. прокуратура Чечни перенаправила жалобу заявительницы в районную прокуратуру.

81. 3 сентября 2002 г. Правительство Чечни сообщило заявительнице, что ее жалобы были переправлены в Министерство внутренних дел Чечни, районную прокуратуру и ВОВД, военную прокуратуру и прокуратуру Чечни.

82. 4 сентября 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что ею расследуется уголовное дело №59159 и предпринимаются меры для установления местонахождения ее сына.

83. 16 сентября 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что расследование похищения ее сына было приостановлено.

84. 2 октября 2002 г. военный прокурор Северо-Кавказского военного округа перенаправил жалобу заявительницы военному прокурору воинской части 20116.

85. 22 ноября 2002 г. военный прокурор воинской части 20116 сообщил заявительнице, что информация об Идрисе Абдулазимове запрошена от руководителя управления ФСБ Чечни, командующего ОГВ(с) и начальника оперативного штаба по координации антитеррористической операции на Северном Кавказе.

86. 16 января 2003 г. управление ФСБ Чечни ответило заявительнице, что оно не обладает никакой информацией о местонахождении или деятельности ее сына. Оно также сообщило заявительнице, что ее жалоба была переправлена военным прокурорам.

87. 6 февраля 2003 г. прокуратура Чечни переправила жалобы трех заявительниц (Г-жи Уцаевой, Г-жи Товмерзаевой и Г-жи Абдулазимовой) в прокуратуру района. 12 февраля и 14 марта 2003 г. три женщины были проинформированы указанной прокуратурой о том, что их жалобы будут рассмотрены.

88. 5 апреля 2003 г. заявительница написала в районную прокуратуру. Она указала, что не получила никакой достоверной информации о следствии, запросила обновленную информацию о ходе расследования и просила признать ее потерпевшей.

89. 6 июня 2003 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что уголовное расследование похищения ее сына было приостановлено. Действия по установлению местонахождения Идриса Абдулазимова продолжаются.

90. В неуказанную дату Абдула Д., глава сельской администрации Новых Атагов, обратился к специальному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе с просьбой вмешаться и помочь найти сына шестой заявительницы.

(d) Переписка, которую вела седьмая заявительница

91. 2 июля 2002 г. седьмая заявительница получила копию письма военного прокурора воинской части 20116 в прокуратуру Чечни, в котором указывалось, что не имеется доказательств, позволяющих утверждать, что уголовно наказуемые деяния были совершены военнослужащими ОГВ(с).

92. 16 июля 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что ею возбуждено уголовное дело в отношении похищения Масуда Товмерзаева по ч.2 ст.126 Уголовного кодекса.

93. 2 августа 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что уголовному делу относительно похищения ее сына присвоен номер 59154.

94. 4 сентября 2002 г. прокуратура Чечни сообщила седьмой заявительнице в ответ на ее жалобу, что районной прокуратурой расследуется уголовное дело №59154 и предпринимаются меры по установлению местонахождения ее сына.

95. 10 сентября 2002 г. Правительство Чечни сообщило заявительнице, что ее жалобы направлены в районную прокуратуру.

96. 16 сентября и 23 сентября 2002 г. районная прокуратура сообщила заявительнице, что расследование похищения ее сына было приостановлено и что она может обжаловать это решение прокурору или в суд.

97. 17 сентября 2002 г. заявительница написала главе сельской администрации Новых Атагов и попросила его помощи в розыске и освобождении ее сына.

98. 2 октября 2002 г. военный прокурор Северо-Кавказского военного округа направил жалобу заявительницы военному прокурору воинской части 20116.

99. 6 ноября 2002 г. военный прокурор воинской части 20116 сообщил заявительнице, что ему ничего не известно о задержании Масуда Товмерзаева и им не выдавались никакие документы в связи с этим. В письме также указывалось, что запрос относительно местонахождения сына заявительницы был направлен в штаб ОГВ(с) и что ей следует связаться с местным отделом внутренних дел для решения вопросов, связанных с объявлением в розыск исчезнувших лиц.

100. 16 января 2003 г. управление ФСБ по Чечне ответило заявительнице, что не имеет никакой информацией о местонахождения ее сына. Оно также сообщило заявительнице, что ее жалоба была направлена военным прокурорам.

101. 6 февраля 2003 г. прокуратура Чечни переправила жалобы трех заявительниц (Г-жи Уцаевой, Г-жи Товмерзаевой и Г-жи Абдулазимовой) в прокуратуру района. 12 февраля и 14 марта 2003 г. три женщины были проинформированы указанной прокуратурой о том, что их жалобы будут рассмотрены.

102. 5 марта 2003 г. письмо заявительницы, на котором была проставлена дата 5 июня 2002 г., было передано военному прокурору ОГВ(с). В письме указывались обстоятельства задержания ее сына и запрашивалась информация о его местонахождении и причинах задержания.

103. 5 апреля 2003 г. заявительница написала в районную прокуратуру. Она указала, что не получила никакой достоверной информации о следствии, запросила обновленную информацию о ходе расследования и просила признать ее потерпевшей.

104. 16 апреля 2003 г. районная прокуратура, что уголовное расследование №59154 было приостановлено.

105. В неуказанную дату Абдула Д., глава сельской администрации Новых Атагов, обратился к специальному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе с просьбой вмешаться и помочь найти сына седьмой заявительницы.

(е) Краткое изложение процедуры рассмотрения дел

106. Заявители были проинформированы о возбуждении уголовных дел в отношении похищений их родственников, а именно: №59176 в отношении Ислама Уцаева, №59155 в отношении Мовсара Тайсумова, №59159 в отношении Идриса Абдулазимова и №59154 в отношении Масуда Товмерзаева. Из писем, полученных из различных органов власти, заявителям также стало понятно, что в определенный момент расследование было объединено с делом №59140, первоначально возбужденным в отношении похищения Саид-Магомед Имакаева. Заявители не были проинформированы прокурорами о том, какие меры предпринимаются для розыска их родственников, им также не был предоставлен доступ к материалам дела. В июне 2003 г. прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице,

что постановление о приостановлении расследования похищения ее сына отменено и что следствие возобновлено. Никто из заявителей после этого не получал информацию о ходе расследования.

107. Заявителям также стало понятно, что в октябре 2002 г. расследование было передано из районной прокуратуры в военную прокуратуру. Затем в определенный момент материалы дела были возвращены в районную прокуратуру. Тем не менее, в августе 2003 г. военный прокурор воинской части 20116 пригласил первую заявительницу посетить это учреждение и сообщил ей, что дело находится у него. В письме не указывалось, продолжалось ли расследование на тот момент или оно было приостановлено.

(f) Информация, предоставленная Правительством

108. В своих объяснениях, представленных в декабре 2004 г., Правительство не оспаривало информацию относительно задержания и расследования похищений Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева. Ссылаясь на информацию, полученную из Генеральной прокуратуры, Правительство указывало:

«2 июня 2002 г. около 5:30 утра неустановленные лица в камуфляжной форме и масках и вооруженные автоматическим оружием, при поддержке бронированных транспортных средств, прибыли в Новые Атаги и задержали И.А. Уцаева, М.М. Тайсумова, И.А. Абдулазимова, М.Е. Товмерзаева и С.-М.У. Имакаева. Эти люди были впоследствии увезены неустановленными лицами в неизвестном направлении.

28 июня, 15 июля и 31 июля 2002 г. Шалинской районной прокуратурой были возбуждены пять уголовных дел по похищениям: №№59176, 59155, 59159, 59154 и 59140 по ч.2(а) и (ж) ст.126 Уголовного кодекса.

Уголовное дело №59140 в отношении похищения С.У. Имакаева было передано для расследования военному прокурору ОГВ.»

109. Правительство также указывало, что следствием факт участия федеральных военнослужащих в похищении родственников заявителей не подтвердился. Указанные бортовые номера БТР не числятся в соответствующих реестрах. Расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и в последний раз было возобновлено 30 сентября 2004 года. Ход следствия находится под контролем Генеральной прокуратуры.

110. В своем дополнительном Меморандуме, представленном в апреле 2005 г., Правительство сообщило дополнительные сведения о расследования. Согласно им, 31 июля 2002 г. было возбуждено уголовное дело №59176 относительно похищения Ислама Уцаева. В тот же день первая заявительница была допрошена и признана потерпевшей. Она была вновь допрошена 22 июня 2003 г., 30 августа 2003 г. и 18 октября 2004 года. Второй заявитель был допрошен 18 октября 2004 г. и подтвердил обстоятельства задержания своего сына. Были допрошены двое соседей, которые не смогли определить личности похитителей. Место преступления было осмотрено в какой-то момент, но значимые улики не были обнаружены.

111. Согласно Правительству, уголовное дело №59155 по факту похищения Мовсара Тайсумова было возбуждено 15 июня 2002 года. Четвертую заявительницу допросили 16 июля 2002 г., 30 августа 2003 г. и 18 октября 2004 года. Она также была признана потерпевшей. В сентябре 2004 г. местной милицией были допрошены двое соседей, но они не смогли ничего сообщить о личностях лиц, совершивших преступление.

112. Далее Правительство уточнило, что 15 июля 2002 г. было возбуждено уголовное дело №59159 относительно похищения Идриса Абдулазимова. Шестая заявительница допрашивалась 16 июля 2002 г. и 27 сентября 2004 года. Она была признана потерпевшей по делу. Трое из ее соседей и бывший военный комендант Шалинского района, генерал Н. также были допрошены. В неуказанное время был проведен осмотр места преступления, но он не дал никаких результатов.

113. В заключении Правительство сообщило, что 15 июля 2002 г. было возбуждено уголовное дело №59140 [возможно, имеется в виду №59154] относительно похищения Масуда Товмерзаева. Седьмая и восьмая заявительницы были допрошены, и были признаны потерпевшими 16 июля 2002 г. и 18 ноября 2004 г. соответственно. В ходе расследования были также допрошены пять их соседей и родственников, глава администрации Новых Атагов, генерал Н. и военнослужащий военной комендатуры. Осмотр места преступления не дал никаких результатов.

114. Расследованием не были установлены какие-либо иные свидетели преступлений.

115. По данным Правительства, в 2002-2004 годах соответствующими органами был направлен ряд информационных запросов относительно специальных операций, проведенных вооруженными силами. Несмотря на эти попытки, не было получено никакой информации, из которой бы следовало, что четверо мужчин были задержаны федеральными силами. Их имена не были обнаружены в списках лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления или арестованных в административном порядке.

116. Правительство подтвердило, что четыре расследования неоднократно приостанавливались и возобновлялись в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Оно заявило, что потерпевшие информировались обо всех принятых решениях. Расследование по уголовному делу №59176 было возобновлено 24 марта 2005 г. и по уголовным делам №№59154, 59155 и 59159 – 1 апреля 2005 года.

117. В своих позднейших объяснениях в июне 2007 г. Правительство сообщило Суду, что 6 мая 2005 г. уголовное расследование по делам №№59176, 59154, 59155 и 59159 было объединено под номером 59176. Причина объединения в том, что следствием установлен факт похищения Г-на Уцаева, Г-на Абдулазимова, Г-на Товмерзаева и Г-на Тайсумова одной и той же

группой неопознанных лиц, которые передвигались на БТР с бортовым номером 569.

118. Правительство также указывает, что следствие было возобновлено 8 декабря 2006 года. В декабре 2006 г. и январе 2007 г. следователи допросили четырех свидетельниц и первого, второго и седьмого заявителей, которые были признаны потерпевшими по делу. Правительство также утверждает, что в декабре 2006 г. следствием была запрошена информация из архивов Министерства обороны и Министерства внутренних дел о причастности их служащих к спецоперации в селе Новые Атаги 2 июня 2002 года.

119. Согласно документам, представленным Правительством, постановлением от 8 декабря 2006 г. исполняющий обязанности прокурора Чечни приказал возобновить расследование по делу о похищении четырех мужчин группой неустановленных лиц, которые использовали БТР с бортовым номером 569 и три других БТРа.

120. В этот же день прокурор дал указания по делу. Прокурор поручил провести мероприятия по обнаружению стреляных гильз от выстрелов в воздух, которые похитители производили с целью пресечь попытки родственников помешать увезти задержанных, и провести баллистическую и другие экспертизы. Он также поручил собрать дополнительную информацию об индивидуальных особенностях и приметах на телах пропавших, «по результатам направить соответствующие запросы на предмет проверки по учетам неопознанных трупов». Он также приказал истребовать из центрального архива ФСБ РФ «информацию о подразделениях, проводивших в июне 2002 г. спецоперацию в н.п. Новые Атаги»; «принять меры к документальному подтверждению принадлежности БТРа с бортовым номером 569 к военной комендатуре Шалинского района» и «допросить по обстоятельствам дела всех членов экипажа данного БТРа». Документ указывает на показания свидетеля Д., который проходил службу по контракту в июне 2002 г. в комендатуре Шалинского района и за ним был закреплен БТР 569. Как сказано прокурором, Д. утверждал, что в начале июля 2002 г. он и другие члены экипажа на указанном БТРе принимали участие в спецоперации в с.Новые Атаги и задержали трех жителей. После задержания он на своем БТРе вернулся в расположение военной комендатуры. Трех задержанных на трех других БТРах увезли в направлении н.п. Белгатой. С учетом данных показаний, прокурор приказал допросить Н., военного коменданта Шалинского района, и подробно выяснить у него обстоятельства проведения спецоперации 2 июня 2002 г. в н.п. Новые Атаги (установить, какие подразделения принимали в ней участие, кто из должностных лиц руководил ее проведением, кто был задержан и куда их потом передали). В заключение говорилось, что если подтвердятся данные о причастности военнослужащих федеральных сил к похищению, то следствие должно быть передано в военную прокуратуру.

121. 16 января 2007 прокурор района вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению шестой заявительницы о похищении из ее дома денежных средств и золотых украшений. В постановлении говорится, что шестая заявительница в своей жалобе от 5 июня 2002 г. утверждает, что во время задержания ее сына Ибриса Абдулазимова похитители забрали денежные средства и драгоценности. 16 января 2007 г. шестая заявительница была допрошена и показала, что деньги и драгоценности нашлись, когда в доме был наведен порядок, но она забыла известить об этом следственные органы. На этом основании следователь постановил не возбуждать уголовное дело по факту кражи. О постановлении шестая заявительница была уведомлена.

122. 20 января 2007 г. предварительное следствие было приостановлено. 11 мая 2007 г. оно было вновь возобновлено с указанием провести ряд мероприятий, перечисленных в постановлении прокурора от 8 декабря 2006 года.

123. Несмотря на два конкретных запроса Суда, Правительство отказалось подать копии документов, на которые ссылалось, предоставив только несколько копий постановлений о приостановлении и возобновлении следствия и о признании заявителей потерпевшими, все они были выданы после декабря 2006 г., а также нескольких уведомлений родственникам о приостановлении и возобновлении производства по делу. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

3. Информация относительно похищения Саид-Магомеда Имакаева

124. Марзет Имакаева, жена Саид-Магомеда Имакаева, пятого человека, задержанного 2 июня 2002 г. в Новых Атагах, обратилась с жалобой в Европейский Суд по правам человека (см. [постановление от 9 ноября 2006 г. по делу *Imakayeva v. Russia*, №7615/02](#)). В рамках производства по этому делу Правительство изначально отрицало, что Саид-Магомед Имакаев был задержан правоохранительными органами или силами безопасности и утверждало, что он был похищен членами террористической организации с целью дискредитации федеральных сил.

125. Позже обе стороны сообщили Суду, что 9 июля 2004 г. уголовное расследование похищения Саид-Магомеда Имакаева было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. 9 июля 2004 г. было отменено постановление о признании заявительницы потерпевшей по уголовному процессу о похищении ее мужа. Ей сообщили, что военнотружачие задержали е мужа и затем освободили.

Задержание было проведено в соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» и Федеральным Законом «О Федеральной службе безопасности». По утверждению Правительства, 2 июня 2002 г. военнослужащие, действуя в соответствии со ст.13 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», задержали Саид-Магомеда Имакаева по подозрению в участии в одной из бандитских групп, действовавших в районе. Однако его участие в группе не было подтверждено, и он был передан главе Шалинской администрации (который позже умер) с целью его возвращения домой. Таким образом, похищение не имело места быть, и действия военнослужащих, задержавших Г-на Имакаева, не являлись противоправными. Дальнейшее отсутствие г-на Имакаева в месте его жительства не было связано с его задержанием военнослужащими, следовательно, заявительницей не был понесен какой-либо материальный либо моральный ущерб. Правительством не были предоставлены какие-либо документы по существу из уголовного дела относительно похищения Саид-Магомеда Имакаева.

126. В своем постановлении Суд посчитал установленным с использованием стандарта доказывания «без разумных сомнений», что Саид-Магомед Имакаев был задержан органами безопасности 2 июня 2002 года. Не было сделано никаких официальных записей в отношении его задержания, допроса или освобождения. После указанной даты он «исчез», и его семья не имеет никаких вестей о нем. Он мог быть предположительно убит после безвестного задержания, и ответственность за его смерть была возложена на Государство.

4. Предположительные угрозы заявителям.

127. В августе 2004 г. заявители проинформировали Европейский Суд по правам человека о двух инцидентах в отношении безопасности второго заявителя. Согласно сведениям представителей заявителей, 4 июля 2004 г. и 30 июля 2004 г. большая группа военнослужащих прибыла в дом первого и второго заявителей по адресу: Нижняя улица, дом 22, в Новых Атагах. В обоих случаях военнослужащие прибыли рано утром на нескольких БТРах, вломилась в дом, не представляясь и не объясняя причин вторжения, произвели несанкционированный обыск и конфисковали ряд вещей.

128. Согласно сведениям, предоставленным заявителями, 4 июля 2004 г. военнослужащие жестоко избивали второго заявителя, который является пенсионером и инвалидом (он слеп на один глаз), удары наносились по голове и туловищу, в результате чего он потерял сознание. Они также угрожали застрелить первую заявительницу, ее невестку и двухлетнюю внучку. Уходя, они забрали с собой некоторые предметы домашней утвари, представлявшие определенную ценность, и копию жалобы в Европейский Суд, а также папку с перепиской с различными органами власти, поддерживавшейся первой заявительницей в отношении исчезновения ее сына.

129. Второй заявитель указал, что он подвергся жестокой физической травме в результате избиений и с трудом ходит. Он указал, что он посетил три больницы, где врачи сделали рентгеновский снимок и подтвердили ушибы рёбер и позвоночника, но, опасаясь давления, они отказались выдать какие-либо медицинские документы. Первая заявительница также указывает, что немедленно после инцидента она обратилась в прокуратуру, где отказали в принятии ее жалобы и проведении какого-либо расследования в связи с ней.

130. 30 июля 2004 г. военнослужащие в масках прибыли в дом семьи Уцаевых и вновь обыскали дом, ударили второго заявителя несколько раз в спину, вытащили его в сад и уложили его там лицом вниз.

131. 18 августа 2004 г. Суд, в соответствии с правилом 40 Регламента Суда, сообщил Российскому Правительству о жалобах заявителей относительно угроз. В своих объяснениях Правительство указало, что по данным жалобам была проведена прокурорская проверка. В рамках данной проверки были допрошены первая заявительница и второй заявитель, которые отрицали, что они обращались в Европейский Суд с подобными жалобами. Они предположительно указали, что в названные дни военнослужащие проводили проверку документов в их доме, но не было совершено никаких противоправных действий. 8 ноября 2004 г. Шалинская районная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Правительство не предоставило никаких документов в связи с этим делом.

132. В своем обращении, направленном в марте 2005 г., четвертая заявительница указала, что в ее доме в декабре 2004 г. военнослужащими был проведен ряд проверок. Проверяющие не представились и не объяснили ей причин обысков.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

133. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу [*Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02](#), § 67-69, 10 мая 2007 г.

ПРАВО

I. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА О ШЕСТИ МЕСЯЦАХ

A. Общие принципы

134. Суд повторяет с самого начала, что, в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции, он может рассматривать дело только до истечения срока шести месяцев от заключительного решения в процессе исчерпания. Если никакие средства не доступны, или если они признаются неэффективными, шестимесячный период, в принципе, начинается от даты обжалуемого акта (см. *Hazar and Others v. Turkey* (dec.), nos. 62566/00 et seq., 10 January 2002). Особые соображения могут применяться в исключительных случаях, когда заявитель сначала пользуется внутренним средством защиты, и только на более поздней стадии узнает, или должен были узнать об обстоятельствах, которые делают это средство неэффективным. В такой ситуации шестимесячный период может быть рассчитан со времени, когда заявитель узнает, или должен был узнать о тех обстоятельствах (см. *Bulut and Yavuz v. Turkey* (dec.), no. 73065/01, 28 May 2002).

135. Суд далее указывает, что он не может отменить применение правила о шести месяцах исключительно потому, что Правительство ответчик не подало предварительного возражения основанного на этом правиле, т.к. этот критерий, отражающий желание Договаривающихся Сторон предотвратить споры о прошлых событиях по истечении неопределенного периода времени, отвечает интересам не только Правительств ответчиков, но также и правовой определённости, которая является ценностью сама по себе. Это ставит временные рамки надзора, выполняемого органами Конвенции и уведомляет индивидуумов и государственные власти о периоде, после которого такой надзор больше не возможен (см. *Walker v. the United Kingdom* (dec.), no. 34979/97, ECHR 2000-I).

B. Применение в данном деле

1. Заявление по Статье 3, поданное первым, вторым и третьим заявителями

136. Что касается жалобы первого второго и третьего заявителей об избиении Ислама Уцаева и жестокого обращения с третьей заявительницей 2 июня 2002 г., Суд обращает внимание, что материалы в его владении не указывают, что первый, второй и третий заявители пытались поднимать эти вопросы должным образом перед местными властями. Суд, далее, находит ненужным определение,

имели ли первый, второй и третий заявители эффективные средства правовой защиты относительно предполагаемых нарушений, т.к., даже предполагая, что в настоящем деле никакие такие средства не были доступны им, события, на которые они жалуются, имели место 2 июня 2002 г., тогда как их жалоба в этот Суд была подана более чем через шесть месяцев, 29 августа 2003 г.

137. Из этого следует, что жалоба, поданная первым, вторым и третьим заявителями относительно избиения Ислама Уцаева и предполагаемого жестокого обращения с третьей заявительницей, была подана несвоевременно, и Суд, поэтому, не может рассмотреть ее по существу.

2. Жалоба по Статье 8

138. Заявители утверждали, что обыски, произведенные в их домах 2 июня 2002 г., были незаконны и составили нарушение их права на уважение их жилища. В этом отношении Суд также обращает внимание, что из материалов в его владении не следует, что заявители пытались поднимать эти вопросы должным образом перед местными властями. Как заявлено выше, Суд находит ненужным определение, имели ли они эффективные средства правовой защиты относительно предполагаемого нарушения, т.к., даже предполагая, что в настоящем деле, никакие такие средства не были доступны им, события, на которые они жаловались, имели место 2 июня 2002 г., тогда как их жалоба в этот Суд была подана 29 августа 2003 г.

139. Из этого следует, что жалоба, поданная заявителями относительно незаконных обысков в их домах, была подана несвоевременно, и Суд, поэтому, не может рассмотреть ее по существу.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

140. Правительство заявило, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку заявители не исчерпали внутренних средств защиты, доступных им. Со ссылкой на Конституцию и другие внутренние юридические инструменты, Правительство утверждало, что заявители могли представить жалобы в суды в различных регионах России или непосредственно в Верховный Суд относительно предположительно незаконного задержания их родственников или действий/бездействия следствия или других правоохранительных органов, но они не воспользовались этим средством. Правительство

приложило несколько писем от различных региональных судов, заявляя, что заявители никогда не представляли никаких жалоб этим судам.

141. Заявители оспорили возражение Правительства. Они утверждали, что заявление в гражданский суд не является эффективным средством против предполагаемых нарушений такого типа. Относительно средств защиты уголовного права, заявители утверждали, что они неоднократно обращались к правоохранительным органам, включая различных прокуроров, и пытались участвовать в расследовании. Это, однако, оказалась бесполезным.

В. Оценка Суда

142. В настоящем деле Суд не принимал никакого решения об исчерпании внутренних средств защиты на стадии приемлемости, найдя, что этот вопрос был слишком тесно связан с существом дела. Теперь Суд продолжит исследовать аргументы сторон в свете положений Конвенции и его актуальной практики (*for a relevant summary*, см. *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

143. Суд обращает внимание, что российская правовая система обеспечивает, в принципе, два направления обращения за помощью для жертв незаконных и преступных действий Государства или его агентов, а именно, гражданские и уголовные средства защиты.

144. Что касается гражданского иска, чтобы получить возмещение ущерба, понесенного из-за предполагаемых противоправных действий или незаконного поведения Государственных агентов, Суд уже решил во множестве подобных дел, что эта процедура одна не может быть расценена как эффективное средство в контексте жалоб, поданных по Статье 2 Конвенции. Гражданский суд неспособен провести какое либо независимое расследование и неспособен, без использования заключений уголовного расследования, на заключение каких либо значимых выводов относительно идентичности преступников, совершивших насилие со смертельным исходом или исчезновения, и на привлечение их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-121, 24 February 2005, и *Estamirov and Others*, cited above, § 77). В свете этого, Суд подтверждает, что заявители не были обязаны использовать гражданские средства правовой защиты. Предварительное возражение в этом отношении, таким образом, отклонено.

145. Что касается средств защиты уголовного права, Суд замечает, что заявители обращались в правоохранительные органы немедленно после задержания их родственников, и что расследование продолжалось с 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают эффективность этого расследования..

146. Суд полагает, что эта часть предварительного возражения Правительства поднимает вопросы относительно эффективности уголовного расследования, которые тесно связаны с существом жалоб заявителей. Таким образом, Суд полагает, что эти вопросы должны быть рассмотрены ниже, вместе с материальными нормами Конвенции.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

147. По мнению заявителей, вне разумного сомнения, что мужчины, которые схватили и увезли их четверых родственников 2 июня 2002 г., были представителями федеральных сил. В поддержку их жалобы они сослались на доказательства, которые не оспаривало Правительство. Они упомянули официальное подтверждение задержания Саид-Магомеда Имакаева, и утверждали, что их родственники были задержаны во время той же самой спец. операции. Они подчеркнули неоспариваемое участие бронированных транспортных средств, одно из которых было позже узнано ими в штабе местного военного командующего, и которое не могло быть использовано незаконными вооруженными формированиями. Они подвергли сомнению утверждение Правительства, что номера БТРов не были включены в соответствующие реестры, т.к. Правительство было не в состоянии объяснить, как оно достигло этого заключения и отсутствие каких либо документов (см. параграф 109 выше).

148. Правительство утверждало, что 2 июня 2002 г. неопознанные мужчины в масках и камуфляже и вооруженные автоматами, похитили Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева. Оно далее заявило, что расследование преступления продолжалось, что не было никаких доказательств, что вооруженные мужчины были Государственными агентами, и что, поэтому, не было никаких оснований, чтобы считать Государство ответственным за предполагаемые нарушения прав заявителей. Оно далее утверждало, что не было никаких убедительных доказательств, что родственники заявителей были мертвы, т.к. их местонахождение не было установлено, и их тела не были найдены.

B. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

149. Суд повторяет, что решающее значение для эффективного действия системы индивидуальных жалоб, поданных по Статье 34 Конвенции имеет то, что Государства должны предоставить все необходимые средства, чтобы сделать возможным надлежащее и

эффективное рассмотрение жалоб (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], по. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). Это обязательство требует, чтобы Договаривающиеся Государства предоставили Суду все необходимые средства, проводят ли они расследование фактов или выполняют общие обязательства, что касается рассмотрения жалоб. Отказ Правительства представить такую информацию, которая находится в его руках, без удовлетворительного объяснения, может не только позволить сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителя, но может также отрицательно отразиться на показателе соответствия Государства ответчика требованиям Статьи 38 § 1 (а) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, по. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

150. В настоящем деле заявители утверждали, что их родственники были незаконно арестованы властями и затем исчезли. Они также утверждали, что не было проведено надлежащее расследование. Ввиду этих утверждений, Суд попросил Правительство предоставить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения. Доказательства, содержащиеся в нем, были расценены Судом как необходимые для установления фактов настоящего дела.

151. В своих показаниях Правительство подтвердило, что 2 июня 2002 г. Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев были похищены из их домов неизвестными вооруженными мужчинами, после чего не было никаких новостей относительно их. Однако оно утверждало, что преступники, совершившие это преступление, не были найдены. Они отказались предоставить большую часть основных материалов уголовного дела, полагаясь на Статью 161 Уголовно-процессуального Кодекса.

152. Суд обращает внимание, что Правительство не запрашивало применения Правила 33 § 2 из Правил Суда, которое разрешает ограничение принципа публичности документов, депонированных в Суде, для легитимных целей, таких как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересов правосудия. Суд далее обращает внимание, что он уже решал в ряде дел, что условия Статьи 161 Уголовно-процессуального Кодекса не запрещают раскрытие материалов проводимого расследования, а скорее излагают процедуру и пределы такого раскрытия (см. *Mikheyev v. Russia*, по. 77617/01, § 104, 26 January 2006, and *Imakayeva*, cited above, § 123). По этим причинам Суд считает объяснение Правительства недостаточным, чтобы оправдать удержание ключевой информации, которую требует Суд.

153. Что касается важности сотрудничества Правительства ответчика на судебных слушаниях по Конвенции, Суд обращает внимание, что было нарушение обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции предоставить все необходимые средства Суду для выполнения его задачи по установлению фактов.

С. Оценка фактов Судом

154. Суд замечает, что он развил несколько общих принципов, касающихся установления фактов в споре, в особенности, когда Суд сталкивается с утверждениями об исчезновении по Статье 2 Конвенции (for a summary of these, см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 July 2006). Суд также обращает внимание, что поведение сторон при сборе доказательств должно быть принято во внимание (см. *Ireland v. the United Kingdom* pp. 64-65, § 161). Ввиду этого и принимая во внимание принципы, упомянутые выше, Суд считает, что он может сделать выводы из поведения Правительства относительно обоснованности утверждений заявителей. Суд, таким образом, продолжит исследовать основные элементы настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при решении, можно ли предположить, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев мертвы, и может ли их смерть быть приписана властям.

155. Заявители утверждали, что люди, которые забрали этих четверых мужчин, были государственными агентами. Правительство не оспаривало ни одного из фактических элементов, лежащих в основе жалобы, и не предоставило другого объяснения событий.

156. Суд обращает внимание, что версия событий заявителей поддерживается показаниями свидетелей, собранными заявителями и следствием. Заявители и соседи заявили, что преступники действовали как во время спец. операции - они проверили паспорта жителей, и они говорили по-русски между собой и с жителями. Наиболее важно, что свидетели упомянули использование военных транспортных средств, таких как БТРы, которые не могут быть доступны вооруженным формированиям, и даже заметили их номера. В своих заявлениях к властям заявители последовательно утверждали, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев были задержаны неизвестными военнослужащими и требовали, чтобы следствие расследовало эту версию.

157. Внутригосударственное расследование также приняло эти фактические предположения, как они были представлены заявителями, и предприняло шаги, чтобы проверить причастность правоохранительных органов к арестам. Следствие было неспособно установить, какие именно военные или полицейские службы проводили операцию, но нет оснований считать, что какие-либо серьезные шаги были предприняты для этой цели (см. ниже).

158. Наконец, Суд обращает внимание, что стороны соглашаются, что четверо родственников заявителей были задержаны вместе с Саид-Магомедом Имакаевым. Как уже было установлено Судом, Саид-Магомедом Имакаев был задержан военнослужащими по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях, был доставлен в районный отдел ФСБ в Шали, и что он впоследствии "исчез" (см.

параграф 125 выше). Суд установил, что Саид-Магомедом Имакаев может быть признан мертвым и что ответственность за его смерть может быть возложена на российское государство (см. *Imakayeva* §§ 135 and 156).

159. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель представляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить доказательства того, что рассматриваемые документы не могут служить, чтобы подтвердить утверждения, сделанные заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказательства, таким образом, переходит к Правительству, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

160. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители предоставили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их четверо родственников были задержаны государственными служащими. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности специальных сил к похищению, недостаточно, чтобы освободить их от вышеупомянутого бремени доказательства. Делая выводы из отказа Правительства предоставить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев были арестованы в их домах государственными служащими в ходе секретной специальной операции.

161. Не было никаких достоверных сведений относительно родственников заявителей с 2 июня 2002 года. Их имена не были найдены в официальных документах каких-либо мест заключения. Наконец, Правительство не представило никакого объяснения относительно того, что случилось с ними после их ареста.

162. Суд отмечает с большим беспокойством, что множество дел, которые он рассматривал ранее, дают основания считать, что явление "исчезновений" является широко распространенным в Чечне (см. *Bazorkina; Imakayeva, Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 May 2007; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007). Множество международных отчетов указывают на то же самое. Суд уже устанавливал, что, в контексте конфликта в Чечне, когда человек задерживается неопознанными военнослужащими без какого-либо последующего подтверждения задержания, это может быть расценено

как опасность для жизни. Отсутствие Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева или каких либо новостей о них в течение больше чем пяти лет поддерживает это предположение. По вышеупомянутым причинам Суд полагает, что вне разумного сомнения эти четверо мужчин могут считаться мертвыми.

163. Суд уже отметил, что не смог воспользоваться результатами внутреннего расследования из-за отказа Правительства предоставить большинство материалов дела. Однако, ясно, что следствие не идентифицировало преступников. Согласно документам, представленным Правительством, до декабря 2006 и января 2007 г., т.е. спустя четыре с половиной года после того, как преступление произошло, и расследование было начато, самые основные шаги расследования, связанные с установлением личности преступников, личных данных потерпевших, и идентификацией военных транспортных средств не были предприняты (см. параграфы 120 и 122 выше).

164. Кроме того, в деле, связанном с исчезновением, Суд находит особенно прискорбным, что не было проведено тщательного расследования фактов государственными обвинителями или судами. Несколько документов, представленных Правительством из материалов уголовного дела, возбужденного районным прокурором, не предлагают никакого продвижения за больше чем пять лет, и в любом случае показывают неполный и неадекватный характер процессуальных действий. Это особенно явно видно ввиду существенного числа доказательств, касающихся участия транспортных средств и служащих, доступных следствию. Поведение властей перед лицом обоснованных жалоб заявителей дает веские основания предполагать, по меньшей мере, попустительство в этой ситуации и вызывает сильные сомнения относительно объективности расследования, выполненного прокуратурой района.

165. По вышеупомянутым причинам Суд повторяет, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев должны быть признаны мертвыми после их тайного задержания государственными служащими. Суд также считает, что надлежащее расследование похищения не было проведено, что внесло вклад в исчезновение четверых родственников заявителей.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

166. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания российскими военнослужащими, и что национальные власти не выполнили эффективного расследования. Согласно Статье 2:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора,

вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Заявленное нарушение права на жизнь Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева

167. Заявители в своей жалобе утверждали, что их родственники были задержаны государственными служащими, и могут считаться мертвыми в отсутствие каких либо достоверных сведений о них в течение нескольких лет.

168. Правительство ссылалось на то, что следствие не обнаружило никаких доказательств того, что эти люди были мертвы, или что представители федеральных структур власти были вовлечены в их похищение или предполагаемое убийство.

169. Статья 2, которая охраняет право на жизнь и излагает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, является одним из самых фундаментальных положений Конвенции, никакая частичная отмена которого не разрешается. Вместе со Статьей 3, она хранит одну из основных ценностей демократических обществ, составляющих Совет Европы. Обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано, должны, поэтому, быть строго интерпретированы. Цель Конвенции, как инструмента для защиты прав человека, также требует, чтобы Статья 2 интерпретировалась и применялась таким образом, чтобы делать ее гарантии практическими и эффективными (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, judgment of 27 September 1995, Series A no. 324, pp. 45-46, §§ 146-147). В свете важности защиты, предоставляемой Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному рассмотрению, учитывая не только действия государственных агентов, но также и все сопутствующие обстоятельства (см. *Avşar* § 391).

170. Суд уже установил, что четверо родственников заявителей могут быть признаны мертвыми после их тайного ареста государственными служащими, и что их смерти могут быть приписаны Государству. При отсутствии какого-либо оправдания использования силы государственными агентами, Суд считает, что было нарушение

Статьи 2 относительно Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева.

В. Заявленная неадекватность расследования похищения Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева

171. Заявители заявили, что расследование исчезновения было неадекватно и неэффективно. Они отметили, что им неизвестно о каких либо значимых шагах, предпринятых правоохранительными органами, чтобы расследовать похищения. Они упомянули задержки в выполнении самых тривиальных действий, типа предоставления статуса потерпевшего им и другим членам семейства. В поддержку их аргументов относительно неэффективности расследования, заявители также упомянули отказ Правительства предоставить какие либо документы из материалов уголовных дел относительно исчезновения их родственников.

172. Правительство утверждало, что расследование исчезновения четырех родственников заявителей соответствовало требованию Конвенции об эффективности, поскольку все меры, предусмотренные в национальном праве, были приняты, чтобы идентифицировать преступников.

173. Суд во многих делах заявлял, что обязательство защищать право на жизнь по Статье 2 Конвенции также требуют косвенно, что должна быть некая форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате использования силы. Суд разработал множество основополагающих принципов, которых необходимо придерживаться при расследовании, чтобы выполнить требования Конвенции (см. *Bazorkina* §§ 117-119).

174. В данном деле расследование похищения было выполнено. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

175. Суд обращает внимание, что с самого начала большинство документов расследования не было раскрыто Правительством. Поэтому Суд должен оценить эффективность расследования на основе немногих документов, представленных сторонами, и информации о его продвижении, представленной Правительством.

176. Что касается фактов настоящего дела, уже установлено, что надлежащее расследование не имело место в отношении исчезновения Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева. Следующие соображения особенно уместны в оценке жалобы заявителей согласно положительному обязательству по Статье 2.

177. Суд обращает внимание, что власти сразу узнали о преступлении от заявителей. Уголовные дела были возбуждены в июне и июле 2002 года. Однако, несмотря на тот факт, что заявители подали

их жалобы все вместе и жаловались о похищениях их родственников той же самой группой людей, расследования были объединены только в мае 2005. Кажется, что, в результате, множество важнейших шагов были отложены и были в конечном счете предприняты только после коммуникации жалобы Правительству, или не были предприняты вообще.

178. В частности, Суд обращает внимание, что, согласно решениям чеченского обвинителя в декабре 2006 и январе 2007 г., спустя четыре с половиной г. с начала процессуальных действий, следствию все еще требовалось предпринять такие основные шаги как идентификация происхождения БТР с известным номером и допрос командующего вооруженных сил района о военных частях и служащих вовлеченных в специальную операцию 2 июня 2002 г. (см. параграфы 120 и 122 выше).

179. Очевидно, что эти меры, чтобы произвести какие либо значимые результаты, должны были быть предприняты немедленно после того, как о преступлении сообщили властям, и как только расследование началось. Эти задержки, которым не было никакого объяснения в данном случае, не только демонстрируют неспособность властей действовать по собственной инициативе, но также и составляют нарушение обязательства действовать с образцовым усердием и быстротой, имея дело с таким серьезным преступлением (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

180. Суд также обращает внимание, что, хотя заявителям в конечном счете предоставили статус потерпевших, они были информированы только о приостановлении и возобновлении процессуальных действий, но не о каких либо других существенных событиях. Соответственно, следователи не могли гарантировать, что расследование проходило под надлежащим общественным надзором, или защиту интересов родственников во время следствия.

181. Наконец, Суд обращает внимание, что расследование было приостановлено и возобновлено несколько раз, и что в ряде случаев контролирующие прокуроры критиковали ошибки следствия и требовали их исправления; однако, кажется, что эти указания не были выполнены.

182. В свете вышесказанного, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства, что не исчерпали внутренних средств правовой защиты в контексте уголовного следствия, и считает, что власти не произвели эффективного расследования обстоятельств исчезновения Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева, в нарушении Статьи 2 в ее процессуальном аспекте.

V. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

183. Заявители утверждали, что в результате исчезновения их близких родственников и отказа Государства расследовать эти события должным образом, они перенесли душевные страдания, что составляет нарушение Статьи 3 Конвенции. Второй заявитель также утверждал, что с ним жестоко обращались во время ареста его сына Ислама Уцаева. Согласно Статье 3:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

184. Правительство не согласилось с этими утверждениями и утверждало, что следствие не установило, что государственные агенты участвовали в задержании родственников заявителей. Правительство далее заявило, что не было никаких доказательств, что Ислам Уцаев был подвергнут обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

A. Нарушение Статьи 3 относительно заявителей в связи с исчезновением их родственников

185. Суд замечает, что вопрос, является ли член семейства “исчезнувшего человека” жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от существования специальных факторов, которые придают страданию заявителя степень и характер, отличный от эмоционального стресса, который может быть расценен как несомненно причиненный родственникам жертвы серьезного нарушения прав человека. Значимые элементы будут включать близость родства, специфические обстоятельства отношений, был ли член семейства свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семейства в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке, и как власти отвечали на эти запросы. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения главным образом лежит не в факте “исчезновения” члена семейства, а скорее касается реакции властей и отношения к ситуации, когда она была представлена их вниманию. Особенно относительно последнего родственник может утверждать, что он был непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, *Imakayeva* § 164).

186. В настоящем деле Суд обращает внимание, что заявители - родители, жена и сестры исчезнувших мужчин. Они были свидетелями арестов, во время которых некоторые из них пробовали вмешаться, но были остановлены с применением силы. В течение больше чем пяти лет они не получали никаких новостей о своих близких родственниках. В течение этого периода заявители обращались к различным государственным учреждениям с запросами о членах их семейства, лично и в письменной форме. Несмотря на их попытки, заявители никогда не получали никаких убедительных объяснений или информации относительно того, что случилось с их родственниками

после их задержания 2 июня 2002 года. Ответы, полученные заявителями, главным образом отрицали, что Государство было ответственно за аресты или просто сообщали им, что расследование продолжается. Решение Суда по процессуальному аспекту Статьи 2 также имеет прямое значение здесь.

187. Ввиду вышеизложенного, Суд находит, что заявители перенесли и продолжают переносить беспокойство и страдание из-за исчезновения их четверых близких родственников и невозможности узнать, что случилось с ними. Отношение властей к их жалобам составляет бесчеловечное обращение, нарушающее Статью 3.

В. Заявленное жестокое обращение со вторым заявителем

188. Что касается жалобы второго заявителя о жестоком обращении во время ареста Ислама Уцаева, Суд повторяет, что утверждения о жестокости должны поддерживаться соответствующими доказательствами. Для оценки этих доказательств, Суд использует стандарт доказывания “вне разумного сомнения”, но поясняет, что такое доказательство может следовать от сосуществования достаточно сильных, ясных и согласованных выводов или подобных непровергнутых фактических презумпций (см. *Ireland v. the United Kingdom* pp. 64-65, § 161 *in fine*).

189. Суд установил, что Ислам Уцаев был задержан 2 июня 2002 г. государственными агентами. Он также установил, что, ввиду всех известных обстоятельств, он может быть признан мертвым, и что ответственность за его смерть несут государственные власти (см. параграфы 154-165 выше).

190. Суд обращает внимание, что тот факт, что второй заявитель был избит во время ареста его сына, был подтвержден показаниями свидетеля, включая показания первой и третьей заявительниц. Заявители также систематически сообщали органам следствия о нападении на него, заявив в их жалобах, что второй заявитель был избит похитителями. Поэтому Суд установил, что второй заявитель был избит и ранен теми же самыми людьми, которые схватили Ислама Уцаева, и кого он признал выше государственными агентами. Несмотря на это, нет информации, что ему предоставляли статус потерпевшего по уголовному делу о похищении его сына. По причинам, которые были установлены выше относительно процессуального аспекта Статьи 2, следствие не смогло идентифицировать этих людей, и никто не был обвинен в каком бы то ни было преступлении.

191. Поэтому Суд считает, что второй заявитель перенес бесчеловечное обращение, нарушающее Статью 3 Конвенции.

VI. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

192. Заявители далее заявили, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев были задержаны с нарушением гарантий Статьи 5 Конвенции, согласно которой:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

193. По мнению Правительства, никаких доказательств не было обнаружено следователями, чтобы подтвердить, что эти четверо мужчин были задержаны с нарушением гарантий, изложенных в Статье 5 Конвенции. Они не были включены в списки людей, заключенных в центрах задержания.

194. Суд ранее отметил фундаментальную важность гарантий, содержащихся в Статье 5, чтобы обеспечить право личностей в демократии быть свободными от произвольного задержания. Он также заявил, что непризнаваемое задержание - это полное отрицание этих гарантий, и составляет очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001, *Luluyev* § 122).

195. Суд установил, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев были задержаны государственными служащими 2 июня 2002 г. и пропали с тех пор. Их задержание не было признано, не было зарегистрировано в каких либо протоколах задержания, и нет никакой официальной информации об их

последующем местонахождении или судьбе. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе является самым серьезным нарушением, так как это позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть их причастность к преступлению, скрыть их следы и избежать ответственности за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие протоколов задержания, содержащих такие данные, как дата, время, место задержания и имя задержанного, а также причины задержания и имя человека, производящего его, несовместимо с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan* § 371).

196. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость тщательного и оперативного расследования жалоб заявителей, что их родственники были задержаны и увезены в опасных для жизни обстоятельствах. Однако, решение Суда выше относительно Статьи 2, и, в частности, проведение расследования не оставляет сомнений, что власти не приняли оперативных и эффективных мер, чтобы защитить родственников заявителей от риска исчезновения.

197. Следовательно, Суд считает, что Ислам Уцаев, Мовсар Тайсумов, Идрис Абдулазимов и Масуд Товмерзаев содержались в секретном заключении с отсутствием каких либо гарантий, содержащихся в Статье 5. Это составляет особенно серьезное нарушение права на свободу и безопасность, согласно Статье 5 Конвенции..

VII. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

198. Заявители заявили, что они были лишены доступа к суду, вопреки условиям Статьи 6 Конвенции, согласно которой:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...”

199. Правительство оспаривало это заявление.

200. Суд считает, что жалоба заявителей по Статье 6 затрагивает по существу те же самые вопросы, что и обсужденные относительно процессуального аспекта Статьи 2 и Статьи 13. Также необходимо отметить, что заявители не представили никакой информации, чтобы доказать их заявленное намерение обратиться к национальному суду с требованием компенсации. Поэтому Суд считает, что никаких дополнительных вопросов по Статье 6 Конвенции не возникает.

VIII. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

201. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств правовой защиты относительно вышеупомянутых нарушений, вопреки Статье 13 Конвенции, согласно которой:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в

государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

202. Правительство заявило, что заявители имели эффективные средства в их распоряжении, как требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им использовать их. В частности, заявители имели возможность обжаловать действия или бездействие органов следствия в суде.

203. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, and *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 May 2005). Суд далее повторяет, что требования Статьи 13 шире чем обязательство Договаривающегося Государства по Статье 2 провести эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, cited above, § 183).

204. Из этого следует, что в данных обстоятельствах, когда уголовное расследование насильственной смерти было неэффективно, и эффективность любого другого средства, которое, возможно, существовало, включая гражданские средства, была в результате подорвана, Государство нарушило свои обязательства по Статье 13 Конвенции.

205. Следовательно, была нарушена Статья 13 вместе со Статьями 2 и 3 Конвенции.

206. Что касается Статьи 5 Конвенции, Суд ссылается к его решению относительно нарушения этого положения, изложенному выше. В свете этого Суд считает, что никаких дополнительных вопросов не возникает относительно Статьи 13, рассматриваемой в совокупности со Статьей 5 Конвенции, которая сама содержит процессуальные гарантии, связанные с законностью задержания.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

207. Согласно статье 41 Конвенции:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Материальный ущерб

1. Требования заявителей

208. Заявители требовали компенсации относительно неполученной заработной платы их родственников со времени их ареста и последующего исчезновения. Они утверждали, что, хотя они не смогли получить никакой официальной информации о доходах их четверых родственников до их исчезновения, было бы разумно предположить, что они нашли бы работу и заработали хотя бы какую-то сумму. Они ссылались на Статью 1086 Гражданского Кодекса, которая предусматривает, что оценка дохода, потерянного в результате вреда здоровью, должна быть рассчитана на основе "прожиточного минимума", определенного в соответствии с законом для здорового населения России. Используя официальные данные для прожиточного минимума с коррекцией на инфляцию, они вычислили суммы, которые, на их взгляд, каждый из исчезнувших людей заработал бы. Заявители также основывали свои вычисления на Огденских Страховых Таблицах, используемых для вычисления телесных повреждений и несчастных случаев в Великобритании, со ссылкой на отсутствие каких либо эквивалентных методов вычисления в России. Они упомянули общепринятую практику среди чеченцев, что сыновья должны обеспечить материальную поддержку не только для их собственных семейств, но также и для их родителей и не состоящих в браке сестер. Заявители сделали следующие требования под этим заголовком.

(а) Требования первого, второго и третьего заявителей

209. Первый и второй заявители потребовали общую сумму 631 867 российских рублей (RUB) под этим заголовком (17 306 евро (EUR)).

210. Они утверждали, что они оба были пенсионерами во время исчезновения Ислама Уцаева и могли требовать 40 % дохода их сына, рассчитанного на основании, описанном выше в течение периода, когда они оба оставались живыми, и на 30 % его дохода в течение лет, когда Ислам Уцаев поддерживал бы только первую заявительницу.

211. Третья заявительница требовала RUB 503 013 (EUR 13 781), что составляет 30 % дохода ее мужа, рассчитанного в соответствии с вышеупомянутыми формулами.

(b) Требования четвертой и пятой заявительниц

212. Четвертая заявительница требовала RUB 483,085 (EUR 13,234), что составляет 30 % дохода ее сына, рассчитанного в соответствии с вышеупомянутыми формулами (в параграфе 208).

213. Пятая заявительница утверждала, что, как его не состоящая в браке сестра, она также могла рассчитывать на доход Мовсара Тайсумова. Она заявила, что 20% его дохода до конца 2007 г., рассчитанного как заявлено выше, составят RUB 38,364 (EUR 1,051).

(c) Требования шестой заявительницы

214. Шестая заявительница - мать исчезнувшего Идриса Абдулазимова. Она утверждала, что она могла рассчитывать на 30 % его дохода, и что эта сумма составит RUB 373,043 (EUR 10,217), на основе вышеупомянутых вычислений.

(d) Требования седьмой и восьмой заявительниц

215. Седьмая заявительница утверждала, что она могла требовать 30 % дохода ее сына, рассчитанного как описано выше. Она, таким образом, требовала RUB 369,888 (EUR 10,128).

216. Восьмая заявительница утверждала, что ее брат поддерживал бы ее материально до ее брака в 2006, и что она может требовать 20 % окончательного дохода Масуда Товмерзаева. Применяя метод вычислений, описанный выше, восьмая заявительница требовала RUB 21 500 (EUR 589) как компенсацию за моральный вред.

2. Позиция Правительства

217. Правительство расценило эти требования как основанные на гипотезах и необоснованные. Оно отметило, в частности, что заявители не представили никаких доказательств дохода их родственников, и поэтому любые суммы - необоснованны. Оно также подчеркнуло, что традиции, на которые ссылались заявители, не могут быть законным источником присуждения дохода, и что они не имели никакого осуществимого права требовать какую либо часть дохода их родственников исключительно на этом основании.

3. Оценка Суда

218. Суд повторяет, что должна быть очевидная причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем и нарушением Конвенции, и что это, в соответствующем случае, может включать компенсацию потери дохода. Принимая во внимание вышеупомянутые заключения, Суд считает, что существует прямая

причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2, что касается жалобы заявителей об исчезновении их сыновей и мужа и потере ими финансовой поддержки, которую они могли предоставлять (см., among other authorities, *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, ECHR 1999-IV; *Imakayeva*, cited above, § 213). Относительно требования, заявленного пятой и восьмой заявительницами относительно потери будущего дохода их исчезнувших братьев, Суд обращает внимание, что не было доказано, что они понесли заявленные материальные убытки. Суд не считает, что в данном деле пятой и восьмой заявительнице должна быть выплачена компенсация под этим заголовком.

219. Принимая во внимание заявления заявителей, факт, что ни один из исчезнувших мужчин не получал зарплату во время их исчезновения и принципы, изложенные выше, Суд присуждает следующие суммы, плюс любой налог, который может быть применен к ним:

- (a) EUR 8,000 первому и второму заявителям совместно;
- (b) EUR 5,000 третьей заявительнице;
- (c) EUR 8,000 четвертой заявительнице;
- (d) EUR 8,000 шестой заявительнице; и
- (e) EUR 8,000 седьмой заявительнице.

В. Моральный ущерб

1. Требования заявителей

220. Заявители утверждали, что они стали жертвами страдания, перенесенного в результате потери их сыновей, мужей и братьев, безразличия властей к ним и отказа предоставить какую-либо информацию о судьбе их близких родственников. Они сделали следующие запросы о компенсации относительно морального ущерба:

- первая заявительница требовала EUR 50,000;
- второй заявитель требовал EUR 50,000;
- третья заявительница требовала EUR 50,000;
- четвертая заявительница требовала EUR 50,000;
- пятая заявительница требовала EUR 30,000;
- шестая заявительница требовала EUR 50,000;
- седьмая заявительница требовала EUR 50,000;
- восьмая заявительница требовала EUR 30,000.

2. Позиция Правительства

221. Правительство утверждало, что запрашиваемые суммы преувеличены.

3. Оценка Суда

222. Суд установил нарушения Статей 2, 5 и 13 Конвенции из-за непризнанного задержания и исчезновения четверых членов семейства заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Кроме того, Суд установил, что второй заявитель был подвергнут избиению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Суд, таким образом, считает, что каждый из заявителей понес моральный ущерб, который нельзя компенсировать исключительно признанием нарушений. Действуя согласно требованиям справедливости, принимая во внимание степень родства между заявителями и исчезнувшими мужчинами, и принимая во внимание прошлые решения в подобных делах (см. *Imakayeva*, cited above, § 216; *Alikhadzhiyeva*, cited above § 111), Суд присуждает в пользу заявителей следующие суммы, плюс любой налог, который может быть применен к ним:

- (a) EUR 40,000 первому, второму и третьему заявителям совместно;
- (b) EUR 5,000 второму заявителю;
- (c) EUR 40,000 четвертой и пятой заявительницам совместно;
- (d) EUR 40,000 шестой заявительнице;
- (e) EUR 40,000 седьмой и восьмой заявительницам совместно.

С. Издержки и расходы

223. Интересы Заявительниц в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России» (SRJI). Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Они требовали возмещения расходов на перевод документов, международных почтовых затрат, и офисных и административных расходов. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила EUR 13,935.

224. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но возразило, что запрашиваемая сумма была завышенной в свете существующих в России расценок на ведение дел в суде. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах.

225. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, cited above, § 220).

226. Суд отмечает, что согласно контракту, подписанному первой, четвертой, шестой и восьмой заявительницами, они приняли на себя

обязательство оплатить представителю SRJI расходы и издержки, связанные с представлением его интересов в Суде, после вынесения Судом окончательного постановления по настоящей жалобе и оплаты Российской Федерацией судебных издержек, если они будут присуждены Европейским Судом. Что касается ставок оплаты труда юристов и старших специалистов SRJI, а также административных издержек, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

227. Помимо этого, Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы, в особенности, учитывая число заявителей и пропавших людей.

228. Кроме того, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см., for example, *Toğcu*, cited above, § 158; *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 175, ECHR 2005-VII; and *Imakayeva*, cited above).

229. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и принимая решение на равноправной основе, Суд присуждает им 8 000 евро за вычетом 715 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

230. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет*, что не может рассмотреть по существу жалобы первого, второго и третьего заявителей по Статье 3 Конвенции относительно жестокого обращения с Исламом Уцаевым и третьей заявительницей 2 июня 2002 г., и существо жалоб заявителей по Статье 8 относительно обысков, произведенных в их домах 8 июня 2002, поскольку они были поданы несвоевременно;

2. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства относительно неисчерпания национальных средств правовой защиты;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции, т.к. Правительство отказалось предоставить документы, которые потребовал Суд;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции относительно неспособности провести эффективное расследование обстоятельств, при которых четверо родственников заявителей исчезли;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с исчезновением их близких родственников;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении второго заявителя из-за жестокого обращения с ним 2 июня 2002;
8. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Ислама Уцаева, Мовсара Тайсумова, Идриса Абдулазимова и Масуда Товмерзаева;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 6 Конвенции;
10. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 2 и 3 Конвенции;
11. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 5;
12. *Постановляет, что*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

- (i) относительно материального ущерба, суммы, обозначенные ниже, которые должны быть конвертированы в

российские рубли в день выплаты: EUR 8 000 (восемь тысяч евро) первому и второму заявителям совместно; EUR 5 000 (пять тысяч евро) третьей заявительнице; EUR 8 000 (восемь тысяч евро) четвертой заявительнице; EUR 8 000 (восемь тысяч евро) шестой заявительнице; и EUR 8 000 (восемь тысяч евро) седьмой заявительнице;

(ii) относительно морального ущерба, суммы, обозначенные ниже, которые должны быть конвертированы в российские рубли в день выплаты: EUR 40 000 (сорок тысяч евро) первому, второму и третьему заявителям совместно; EUR 5 000 (пять тысяч евро) второму заявителю; EUR 40 000 (сорок тысяч евро) четвертой и пятой заявительницам совместно; EUR 40 000 (сорок тысяч евро) шестой заявительнице; EUR 40 000 (сорок тысяч евро) седьмой и восьмой заявительницам совместно;

(iii) EUR 13 220 (тринадцать тысяч двести двадцать евро) в счет возмещения издержек и расходов; подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(iv) любые налоги, которые подлежат уплате с вышеуказанных сумм;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

13. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 29 мая 2008 г. в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Кристос Розакис

Секретарь

Президент